

Научная статья
УДК 343.988
EDN BIOXNB
DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.65-77

Особенности института защиты жертв преступлений в контексте межгосударственного взаимодействия с учетом международных и национальных правовых норм

В.В. Лисаускайте[✉], И.А. Фомина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Лисаускайте В.В., vlado@mail.ru

Аннотация. Защита жертв преступлений, как институт, давно выступает объектом научных исследований как процессуалистов, так и материалистов. Авторы представили сравнительный анализ правового регулирования некоторых особенностей механизма защиты жертв преступления в международных нормах и национальном законодательстве РФ. В работе подчеркивается наличие нескольких используемых терминов и их взаимосвязи, а также проблематика в их юридическом закреплении и использовании. Представлены отдельные положения уголовно-процессуального законодательства и норм специальных законов, затрагивающих вопрос защиты потерпевшего. Дана характеристика положений о защите в рамках федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в контексте их преломления к статусу жертвы преступления и проблематике их применения. Особое внимание уделено сравнительному исследованию норм и выявлению потребности заимствования отдельных международных положений для российского законодательства в рассматриваемой сфере. В заключении авторы делают выводы относительно рекомендаций правового закрепления необходимых элементов механизма защиты жертв преступлений в нашей стране для полной и всесторонней его реализации в контексте соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: жертва преступления, потерпевший от преступления, защита жертв преступления, компенсация ущерба жертв преступлений, реституция.

Для цитирования: Лисаускайте В.В. Особенности института защиты жертв преступлений в контексте межгосударственного взаимодействия с учетом международных и национальных правовых норм / В.В. Лисаускайте, И.А. Фомина. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.2.65-77. — EDN BIOXNB // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 2. — С. 65–77.

Original article

Specifics of the Institute of Protecting Crime Victims in the Context of International Cooperation Within International and National Legal Norms

V.V. Lisauskaite[✉], I.A. Fomina

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author, Lisauskaite V.V., vlado@mail.ru

Abstract. Protection of crime victims, as an institute, has long been the subject of research by both legal processualists and materialists. The authors present a comparative analysis of the legal regulation of some specific features of the crime victim protection mechanism in international norms and in Russian legislation. It is stressed that a number of terms are used; their interconnection and the problem of their legal status and application are discussed. The authors present some clauses of criminal procedure legislation and norms of special laws connected with the protection of crime victim's interests. Clauses on protection are characterized within the framework of Federal Laws "On Counteracting Terrorism" and "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants of Criminal Proceedings" within the context of their relevance for the status of a crime victim and the problems of their enforcement. Special attention is paid to the comparative research of the norms, and the need for incorporating some international clauses into the Russian legislation in the sphere under consideration. The authors draw some conclusions regarding the need for providing legal support for the necessary elements of crime victim protection's mechanism in Russia to ensure its full and comprehensive implementation within the context of observing the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: crime victim, person aggrieved by the crime, protection of crime victims, compensation of damages for victims of crime, restitution.

For citation: Lisauskaite V.V., Fomina I.A. Specifics of the Institute of Protecting Crime Victims in the Context of International Cooperation Within International and National Legal Norms. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 2, pp. 65–77. (In Russian). EDN: BIOXNB. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.2.65-77.

Введение

Защита жертв преступлений является одной из важных и необходимых задач современного демократического, правового государства. В каждой стране должен функционировать свой механизм такой деятельности в целях обеспечения пострадавших граждан возможностью реализовать свои права. В основе такого механизма лежит основанный на международном праве институт прав и свобод жертв преступлений, получивший закрепление в различных международных актах и реализуемый в рамках специальных программ ООН и региональных организаций. В России, несмотря на понимание важности такого механизма, по-прежнему отсутствует необходимая правовая и организационная платформа для реализации государственных обязательств в этой сфере. Характеристика существующих особенностей и про-

блем позволяет выделить конкретные форматы их решения.

Основная часть

Говоря о тех, кто пострадал от совершения преступления, как правило, речь идет о нескольких категориях лиц: потерпевший, пострадавший, жертва от преступления. Каждый из этих терминов употребляется в своей сфере, однако всех их объединяет единый критерий — эти лица претерпели различные негативные последствия в связи с совершением в отношении них общественно-опасного деяния.

Вопрос о понимании жертвы преступления, необходимости создания механизма ее защиты и его применения на практике стал постепенно формироваться в 80-е годы 20-го века в контексте защиты прав человека. До этого периода времени, с момента закрепления и продвижения концепции прав и

свобод человека и гражданина, помимо гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав и свобод, регулированию подверглась и сфера защиты прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В данном случае важно было сформировать институт прав человека в отношении лиц, хоть и нарушивших закон, но имеющих право на справедливое и законное расследование дела, рассмотрение его в суде и исполнение вынесенного приговора.

Однако, как отмечает Сумачев А.В.: «Гуманизация в обращении с преступниками не должна противопоставляться гуманному отношению к жертвам преступлений» [1, с. 183]. Поэтому защита же жертв преступлений, как институт, появилась, но гораздо позднее и включила в себя не только правовые и организационные элементы, но и психологические, финансовые, реабилитационные особенности защиты такой личности.

Термин «жертва преступления» традиционно рассматривается как виктимологический. В тоже время, многие исследователи отмечают и проводят сравнение с иными терминами, используемыми в рамках уголовного и уголовно-процессуального права (потерпевший от преступления). Данный термин получил правовое закрепление в рамках международных документов.

Так, согласно положению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, жертвы преступлений — это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нару-

шающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью¹.

К сожалению, российское законодательство пока не закрепило данный термин в каком-либо формате. Ученые отмечают, что этот факт свидетельствует о наличии существенной проблемы применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм [2, с. 54]. В научной литературе можно встретить различные определения термина «жертва преступлений». Как правило, они содержат схожие признаки. Рассмотрим одно из таких, наиболее широко и детально определяющее его характеристику. «Жертва преступлений — это лицо, которому причинен физический, моральный вред, материальный ущерб, или основные права которого были существенно нарушены в результате преступления; человек (физического лица), который утратил (либо может утратить) значимые для него ценности в результате оказанного на него, либо в отношении его интересов противоправного воздействия; человек, который понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в установленном порядке в качестве потерпевшего» [3, с. 634].

«Потерпевший от преступления» — термин, получивший законодательное закрепление и используемый, как в рамках осуществления процессуальных действий, так и в научном формате. Под потерпевшим понимается физическое лицо, которому преступлением при-

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : принята Ген. Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 25.03.2024).

чинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, признанное таковым в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона².

Эксперты выделяют критерии разграничения этих терминов [3; 4]. В данном случае следует согласиться с мнением Р.А. Сабитова, что «каждый из них имеет свое предназначение и нет необходимости противопоставлять их друг другу» [5, с. 18]. Несмотря на различную сферу применения обоих понятий, они обладают схожими признаками, которые позволяют рассматривать их в качестве равнозначных применительно к целям данного исследования.

Защита жертв преступлений представляет собой систему мер, включающую в себя обеспечение безопасности (в случае необходимости), компенсацию причиненного вреда, оказание социальной поддержки. Формирование такой системы на национальном уровне свидетельствует об обеспечении основным прав человека и гражданина. В то же время, в каждом государстве такая система обладает своими особенностями. Для некоторых из них (Великобритания) защита жертв преступлений изначально начала формироваться на внутригосударственном уровне. Другие страны создавали этот механизм, основываясь на международных нормах и рекомендациях, существующих как на универсальном (в рамках ООН), так и на региональном (Совет Европы и дру-

гие региональные организации) уровнях. Поскольку институт защиты жертв преступлений для России изначально был заимствован из международных норм, рассмотрим некоторые особенности его правового регулирования.

Общепризнанным, платформенным международным документом в рассматриваемой сфере признается Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая в виде Резолюции ГА ООН в 1985 г.³ По своей юридической силе это документ рекомендательного характера. В то же время, он внес существенный вклад в понимание государствами категории «жертва преступлений» и тех задач, которые должны быть реализованы каждым из них для защиты.

Посредством таких актов и дальнейшей совместной работы, основанной на инициативе самих стран, постепенно сформировались признание и понимание мировым сообществом необходимости создания государственного механизма защиты жертв преступлений, включающего в себя различные формы содействия.

Достоинствами рассматриваемого документа является именно комплексный подход к проблеме защиты жертв преступлений. Эти лица, согласно Декларации ГА ООН, имеют право: на компенсацию; судебное и административное обращение; охрану их личной жизни и безопасности семьи и их свидетелей; использование досудебных процедур для примирения и возмещения; медицинскую, психологическую и со-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 23 марта 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/20f6bcf74bc2d04ca21619cb67cb7d3c528cb5a9/ (дата обращения: 23.03.2024).

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : принята Ген. Ассамблеи от 29 нояб. 1985 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 25.03.2024).

циальную помощь, которая может быть предоставлена как от государства, так и общественных организаций или муниципалитетов. Таким образом, механизм защиты жертв преступлений должен включать в себя все элементы и формы поддержки, указанные в Декларации ГА ООН 1983 г.

Еще один международный документ, анализ которого часто встречается в научных исследованиях относительно правового регулирования статуса жертвы преступлений — Европейская конвенция о компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.⁴ Участниками данного договора могут быть только государства — члены организации Совет Европы. Россия вышла из состава этой организации и не является участником данного договора. В тоже время, необходимо отметить ряд положений Конвенции, которые имеют, на наш взгляд, важное значение для формирования национального механизма и возможности заимствования отдельных норм договора.

Европейская конвенция о компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений содержит важнейшую установку о том, что положение жертв должно рассматриваться исходя из понятий справедливости и общественной солидарности [6, с. 23]. Соглашение направлено на создание компенсационного характера помощи лицам, пострадавшим от насильственных преступлений. К сожалению, в тексте документа нет характеристики основных понятий, однако исходя из содержания преам-

⁴ Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений : вступ. в силу 1 февр. 1988 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8318841> (дата обращения: 20.03.2024). (РФ не является участником соглашения).

булы договора, можно предположить, что он распространяется не на все преступления, а только на умышленные насильственные преступления, жертвы которых подверглись покушению на их физическое состояние и здоровье или которые находились на попечении погибших в результате преступления⁵.

В соглашении устанавливаются критерии, которым должно следовать государство, создавая национальный механизм. Например, право на компенсацию должно иметь любое пострадавшее лицо, вне зависимости от гражданства, постоянно проживающее на его территории; а компенсировать должно государство, на территории которого было совершено преступление и причинен вред. Следовательно, создавая такое правило в своем национальном законодательстве, государство берет на себя обязательство сотрудничать с другими странами по его реализации и содействовать своим гражданам в такой ситуации.

В качестве недостатков рассматриваемого договора, на наш взгляд, следует отметить отсутствие характеристики используемых терминов. Как показывает практика межгосударственного сотрудничества, государства могут по-разному толковать то или иное определение с учетом своего законодательства и менталитета, что может вызвать сложности при осуществлении различных совместных процедур. Поэтому и в национальном законодательстве важно и необходимо закрепление основополагающих терминов при регулировании механизма защиты жертв преступлений.

Осознавая дальнейшую невозможность участия России в реализации Конвенции, необходимо заимствовать

⁵ Там же.

ее эффективные правила в национальное законодательство в целях развития института защиты жертв преступлений, к тому же многие авторы отмечают наличие в соглашении положений ранее рассмотренной Декларации [7, с. 65].

Многие специалисты в рамках своих исследований правового статуса жертвы преступления указывают еще один международный документ: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Россия является ее участником и обязана выполнять обязательства по данному договору, в том числе посредством имплементации отдельных положений в национальное законодательство. В соглашении используется термин «потерпевший от преступления», характерный для российского законодательства, однако его содержание не раскрывается. Можно предположить, что его применение в рамках договора связано с установлением последним именно процессуальных правил сотрудничества государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью. А национальное законодательство многих стран закрепляет именно статус потерпевшего от преступления.

Ст. 25 Конвенции регулирует вопрос об оказании помощи потерпевшим и их защите. Здесь указано, что государство принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры для предоставления помощи и защиты, потерпевшим от преступлений, регулируемых Конвенцией, особенно в случаях угрозы мести или запугивания⁶. С од-

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : принята Резолюцией 55/25 ген. Ассамблеи от 15 нояб. 2000 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.03.2024).

ной стороны, это положение закрепляет обязательство обеспечить потерпевшим (жертвам преступлений) помощь и защиту, возмещение ущерба. С другой стороны, как именно они будут это осуществлять в рамках национального законодательства, определяется государствами самостоятельно.

В литературе критикуется ситуация, сложившаяся в российском законодательстве в связи с отсутствием специальных норм, устанавливающих порядок компенсации вреда жертвам преступлений [8]. В тоже время, национальные законы содержат общие положения о компенсации вреда в судебном порядке. В данной ситуации четко прослеживается компромисс при разработке международного договора: закрепить декларативное правило без жестких формулировок, что позволит каждому выбрать удобный правовой механизм. В итоге, обвинить государство в несоблюдении международного обязательства не представляется возможным, поскольку общие правила в законодательстве все-таки существуют. Хотя, на наш взгляд, социальное государство должно иметь специальный правовой и организационный механизм, форматы которого в нашей стране неоднократно предлагались на обсуждение и принятие в рамках проектов федеральных законов.

Рассмотрев ряд особенностей правового регулирования защиты жертв преступлений на международном уровне, необходимо уделить внимание и существующему национальному закреплению этого вопроса. Как отмечают специалисты, несмотря на внесение определенных изменений в российское законодательство и принятие ряда документов, «по-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов

жертв преступлений, в том числе о возмещении вреда, получении квалифицированной юридической помощи, об обеспечении доступа к правосудию, о применении мер безопасности и др.» [8, с. 23].

Нормы о статусе и защите жертвы преступления содержатся в УПК РФ, но в контексте статуса потерпевшего. Конечно, это сужает рассмотренное ранее понимание жертвы, поэтому рассмотрим их в сравнительном контексте. Ст. 42 УПК РФ⁷ определяет кто может быть потерпевшим. В качестве последнего могут выступать физические и юридические лица, которым причинен вред в результате совершения преступления. Закрепленные в норме права потерпевшего корреспондируются с признаваемыми правами жертвы преступления. В том числе, закреплено право ходатайствовать о применении мер безопасности, право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Таким образом, с одной стороны, закрепленные правомочия потерпевшего позволяют нам говорить о наличии определенной формы выражения жертвы преступлений и защиты ее прав. С другой стороны, категория жертвы гораздо шире по перечню лиц, которые могут быть ей признаны. Соответственно, основываясь только на положениях норм УПК РФ мы не можем в полном объеме реализовывать рассматриваемый институт прав человека.

Другим национальным актом, затрагивающим вопросы правового статуса жертвы преступления, в том числе,

в рамках выполнения международных обязательств государства, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» 2006 г. В этом законе закреплены правило: «возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта»⁸. Ст. 19 документа предусматривает социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта. Таким образом, посредством закрепления данных положений в рамках специального закона, регулирующего деятельность государства в конкретных ситуациях, реализуется обязательство государства по оказанию социальной помощи жертвам преступлений, закрепленное в рассмотренной ранее Декларации ГА ООН 1985 г.

ФЗ «О противодействии терроризму» избегает использование терминов «жертва преступления» и «потерпевший от преступления», хотя на наш взгляд, включение хотя бы одного из них в ст. 3 Закона («Основные положения»), позволило бы избежать определенных вопросов при осуществлении процессуальных действий. Учитывая, что рассматриваемый закон является способом имплементации международных обязательств РФ в рамках реализации международного договора — Европейской конвенции о предупреждении терроризма 2005 г.⁹, можно закрепить оба указанных термина относительно преступлений террористической направленности. Термин «жертва преступления» упоминается в ст. 13 данной Конвенции: «каждая сторона принима-

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 №174-ФЗ : (ред. от 23 марта 2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/20f6bcf74bc2d04ca21619cb67cb7d3c528cb5a9/ (дата обращения: 23.03.2024).

⁸ О противодействии терроризму : Федер. закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ : (ред. от 10 июля 2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 23.03.2024).

⁹ На момент написания данной научной статьи РФ не денонсировала указанную конвенцию.

ет такие меры, которые могут потребоваться для защиты и поддержки жертв проявлений терроризма...»¹⁰; что и было реализовано в рамках выше указанных норм закона. «Потерпевший от преступления» является термином национального законодательства, и его отражение в законе было бы логично и закономерно. Такое закрепление (обоих терминов), в определенной степени, позволит создать законодательный компромисс терминологической дискуссии, существующей в научном мире, относительно формирования и применения системы защиты жертв преступления (потерпевшего) при совершении преступлений террористического характера.

Еще один национальный закон, связанный с рассматриваемой тематикой, — Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 2004 г.¹¹ как отмечает Ахмедшина Н.В., этот закон раскрывает положения Декларации ГА ООН о необходимости принятия мер для обеспечения безопасности жертв и их семей, а также свидетелей со стороны от запугивания и мести [9, с. 136].

С одной стороны, мы можем говорить, гипотетически, о наличии специального закона в данном случае. С другой стороны, этот документ уста-

навливает защиту именно потерпевшего, то есть в контексте понимания этого термина УПК РФ, тогда как понимание жертвы преступления гораздо шире, соответственно, закон не может охватить все необходимые вопросы защиты. Рассмотрим ряд норм данного закона.

Ст. 1 закона устанавливает, что понимается под защитой потерпевших и иных категорий. В качестве таковой рассматриваются «меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, а также меры социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами»¹². В законе указывается перечень лиц, на которых распространяется такая государственная защита. Среди них, следует отметить, установлены близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц — участников уголовного судопроизводства, обладающих такой государственной защитой. Таким образом, можно предположить, что закон допускает более широкое понимание статуса потерпевшего и включает в него иных граждан, которые претерпевают негативные последствия в связи с конкретным уголовным делом. Однако они юридически не приравниваются к такому статусу и не закрепляется статус жертвы преступления, к которым их можно было бы относить с учетом общемировой практики.

Ст. 6 содержит перечисление конкретных мер безопасности, которые могут быть использованы для реализации государственной защиты, в том числе, личная охрана и охрана жилища, имущества. Ст. 15 регламентирует меры

¹⁰ О предупреждении терроризма : Конвенция Совета Европы : ратифицирована Федер. законом от 20 апр. 2006 г. № 56 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901937508> (дата обращения: 23.03.2024).

¹¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон от 20 авг. 2004 № 119-ФЗ : (ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 23.03.2024).

¹² Там же.

социальной поддержки. Она может выражаться в единовременном пособии, назначении пенсии по потере кормильца или пенсии по инвалидности, полученной в результате причиненного вреда от преступления.

Представленные положения закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» лишь отчасти устанавливают элементы защиты и лишь для узкого круга лиц, которых можно отнести к жертвам преступления. Следовательно, рассматривать данный нормативно-правовой акт, как специальный закон, закрепляющий механизм защиты жертв преступлений, не представляется возможным. Его правила могут быть признаны лишь небольшой частью такого механизма, который необходим в государстве для всесторонней защиты жертв преступлений.

Таким образом, несмотря на наличие ранее проанализированных норм об отдельных элементах защиты жертвы преступления (потерпевшего) в рамках российского законодательства, конечно наше общество давно нуждается в принятии специального закона, который будет закреплять сам термин «жертва преступлений» и содержать все необходимые элементы их защиты в соответствии с международными стандартами и обязательствами государства. Мы не будем останавливаться на анализе таких проектов, поскольку этому вопросу посвящено достаточное количество научных публикаций. Однако отметим еще несколько аспектов в контексте анализируемой тематики.

Одним из основных вопросов защиты жертв преступлений является компенсация ущерба. Анализ зарубежной практики свидетельствует о наличии нескольких подходов к его решению: закрепление правового механизма

получения компенсации в судебном порядке посредством подачи гражданского иска; возмещение ущерба государством: либо смешанный формат. Первый подход является достаточно традиционным и распространенным в российской практике, хотя и имеет определенные недостатки. Особый интерес представляет второй подход, именно он активно рекомендуется в международных документах.

В литературе встречаются различные обоснования его необходимости. Одни исходят из социальности государства и его обязанности, в том числе, финансово поддерживать пострадавшее население в любой ситуации. Однако на практике, даже при закреплении такого механизма, государство устанавливает условия и ограничения его применения.

Другие авторы указывают наличие следующих обстоятельств, как основание: «1. отсутствие у большинства лиц, признанных виновными в совершении преступления, необходимого имущества или доходов, позволяющих возместить причиненный преступлением ущерб; 2. неустановление следственными органами лиц, виновных в совершении значительной части преступлений» [10, с. 212]. То есть государственная компенсация причиненного ущерба должна применяться в том случае, если нет иной возможности реализовать данное право жертвой преступления.

Конечно, наиболее компромиссным является третий подход, включающий в себя обе возможности компенсации. Однако и в этом случае закон должен детально прописывать все условия его применения, поскольку такое государственное обязательство представляет собой серьезное финансовое обременение для бюджета страны, и необходимо исключить возможность злоупотребления населением его использованием. О

такой обременительности говорят многие исследователи, предлагая различные варианты разрешения проблемы компенсации ущерба жертве преступления со стороны государства [11].

Говоря о самом механизме компенсации ущерба жертвам преступлений, в литературе встречается термин «реституция» [10, с. 212]. Однако, на наш взгляд, такое заимствование терминологии является некорректным. Сам термин юридически имеет международно-правовое происхождение и используется в теории международного права относительно обозначения конкретного вида материальной ответственности в случае причинения ущерба. Реституция — это восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. То есть реституция не есть компенсация. Невозможно восстановить прежнее состояние здоровья человека до совершения в отношении него насильственного преступления. Фактически, реституция означает возвращение в натуре ранее похищенного или уничтоженного. Ярким примером реституции является возвращение похищенных и незаконно вывезенных ценностей в период II Мировой войны. То есть, при реституции происходит возврат именно утраченного в результате преступления имущества, либо возвращается аналогичный предмет (субституция). Соответственно, реституция не равно компетенция.

Как отмечает Варданян С.Г., гражданское право рассматривает термин «реституция», как «восстановление в прежнем имущественном (материальном) положении путем возврата сторонами, заключившими сделку, признанную недействительной, всего полученного по ней в натуре либо в эквивалентном ей денежном выраже-

нии» [12]. Однако, на наш взгляд, в этом праве отражены два способа возмещения причиненного вреда: в натуре (реституция), в денежном эквиваленте (компенсация). Такое смешение понятий, как и в других случаях, не дает урегулировать или разрешить проблему. Поскольку вопросы компенсации причиненного вреда жертве преступления могут рассматриваться и в межгосударственном формате в случае совершения трансграничного преступного деяния, такой подход может привести к сложностям в реализации процедуры компенсации из-за недопонимания сторон.

Учитывая особенности отдельных видов преступлений, а также процессуального законодательства, применение реституции возможно лишь в редких случаях, и оно не будет иметь значения компенсации. В ранее рассмотренных международных актах и нормах национального законодательства закреплён именно термин «компенсация», и он должен использоваться как при теоретическом анализе, так и в дальнейшем закреплении механизма защиты жертв преступлений. И именно о компенсации идет речь в ранее рассмотренных национальных законах государства. Реституция и компенсация являются самостоятельными формами возмещения вреда в общемировой практике.

В тоже время, компенсацией и закреплением термина «жертва преступления» не должно ограничиваться российское законодательство. Важно и необходимо установить право и порядок предоставления психологической помощи. На практике, при конкретных крупных трагических ситуациях (авиакатастрофа, террористический акт) психологическая помощь оказывается, существуют соответствующие структуры (Центр экстренной психологической

помощи МЧС России). Однако именно в формате элемента единого механизма защиты жертв преступлений это не регламентировано.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Жертва преступления является необходимой категорией в контексте реализации и защиты особой группы прав и свобод человека и гражданина. Наличие международного закрепления ее правового статуса и реализация различных программ в рамках международных договоров по борьбе с конкретными видами

преступлений, свидетельствует о признании такой необходимости государствами, а, следовательно, и внедрении такого механизма в свое национальное законодательство. Защита жертв преступлений должна закрепляться в рамках специального закона и включать в себя не только компенсаторный порядок возмещения ущерба, но и возможность получения социальной поддержки наравне с другими участниками уголовного судопроизводства, а также психологической помощи. Важное значение имеет детальная регламентация организационной инфраструктуры реализации всего этого процесса.

Список использованной литературы

1. Сумачев А.В. К вопросу о минимальных стандартных правилах обращения с жертвами преступлений / А.В. Сумачев. — DOI 10.47475/2411-0590-2022-19206. — EDN VONXEL // Виктимология. — 2022. — Т. 9, № 2. — С. 182–187.
2. Грушко Н.О. Проблемы правовой защиты жертв преступлений / Н.О. Грушко. — EDN NDFDFM // Виктимология. — 2019. — № 3 (21). — С. 53–57.
3. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — 640 с.
4. Захарова К.В. Соотношение понятий «жертва преступления» и «потерпевший от преступления» / К.В. Захарова. — EDN KOEVWE // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса : сб. науч. трудов. — Казань, 2019. — С. 88–90.
5. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступлений» / Р.А. Сабитов. — EDN TМКZTT // Виктимология. — 2014. — № 1 (1). — С. 17–26.
6. Зайцев О.А. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей. — жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России / О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, Е.П. Гришина. — DOI: 10.12737/jflcl.2020.050. — EDN SUCHJJ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 6. — С. 20–33.
7. Волеводз А.Г. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран / А.Г. Волеводз, В.В. Дубровин. — EDN KZUIZL // Юридический мир. — 2009. — № 11 (155). — С. 57–66.
8. Муллахметова Н.Е. Законотворческие инициативы по защите жертв преступлений / Н.Е. Муллахметова. — EDN XVFMKL // Виктимология. — 2018. — № 2 (16). — С. 23–28.
9. Ахмедшина Н.В. Международная виктимология: история и тенденции / Н.В. Ахмедшина. — EDN KHNOKP // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 303. — С. 135–138.
10. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы / С.В. Юношев. — EDN TFBKUJ // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11/2 (122). — С. 212–219.
11. Кобец П. Н. Совершенствование механизма правового регулирования возмещения вреда, причиняемого жертвам совершенных преступлений: отечественный и зарубежный опыт / П.Н. Кобец. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10103. — EDN QOZTPM // Виктимология. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 29–38.

12. Варданыян С.Г. Определение сути реституции в уголовном процессе России / С.Г. Варданыян. — EDN XXHDPX // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2017. — № 1. — С. 110–119.

References

1. Sumachev A.V. To the Question of Minimum Standard Rules for the Treatment of Victims of Crime. *Viktimologiya = Victimology*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 182–187. (In Russian). EDN: VOHXEL. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19206.
2. Grushko N.O. Problems of Legal Protection of Victims of Crime. *Viktimologiya = Victimology*, 2019, no. 3, pp. 53–57. (In Russian). EDN: NDFDFM.
3. Kuznetsova N.F., Luneev V.V. (eds). *Criminology*. Moscow, Walters Kluwer Publ., 2004. 640 p.
4. Zakharova K.V. The Correlation Between the Concepts “Aggrieved Person” and “Crime Victim”. In *Educational System: Questions of Productive Interaction within the Framework of Technical Progress*. Kazan, 2019, pp. 88–90. (In Russian). EDN: KOEVWE.
5. Sabitov R.A. Correlation of the Following Concepts “Complainant”, “Sufferer”, “Victim”. *Viktimologiya = Victimology*, 2014, no. 1, pp. 17–26. (In Russian). EDN: TMKZTT.
6. Zaytsev O.A., Epikhin A.Yu., Grishina E.P. Implementation of International Principles and Standards for the Protection of Child Victims and Witnesses of Crimes in the Criminal Procedure Legislation of Russia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 6, pp. 20–33. (In Russian). EDN SUCHJJ. DOI: 10.12737/jflcl.2020.050.
7. Volevodz A.G., Dubrovin V.V. Legal Regulation of the Compensation of Damage Inflicted by the Crime under the Legislation of Other Countries. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2009, no. 11, pp. 57–66. (In Russian). EDN: KZUIZL.
8. Mullakhmetova N.E. Legislative Initiatives for the Protection of Victims. *Viktimologiya = Victimology*, 2018, no. 2, pp. 23–28. (In Russian). EDN: XVFMKL.
9. Akhmedshina N.V. International Victimology: History and Tendencies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2007, no. 303, pp. 135–138. (In Russian). EDN: KHNOKP.
10. Yunoshev S.V. State Compensation for the Victims of Crime: International Experience and Russian Perspectives. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University*, 2014, no. 11/2, pp. 212–219. (In Russian). EDN: TFBKUJ.
11. Kobets P.N. Improvement of the Mechanism of Legal Regulation of Compensation for Victims of Committed Crimes: Domestic and Foreign Experience. *Viktimologiya = Victimology*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 29–38. (In Russian). EDN: QOZTPM. DOI: 10.47475/2411-0590-2023-10103.
12. Vardanyan S.G. Definition of Essence Restitution in Criminal Process of Russia. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2017, no. 1, pp. 110–119. (In Russian). EDN: XXHDPX.

Информация об авторах

Лисаускайте Валентина Владо — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, vlado@mail.ru.

Фомина Инна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, iafomina@mail.ru.

Authors Information

Lisauskaite, Valentina V. — Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, vlado@mail.ru.

Fomina, Inna A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, iafofomina@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 02.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted 21.06.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 05.07.2024